

БИБЛИОТЕКА КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Вирджиния Вулф

Миссис Дэллоуэй

На маяк
Орландо
Романы

Перевод с английского

Москва 2018

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
В88

Вступительная статья *О. Половинкиной*

Перевод с английского *Е. Суриц*

Примечания *Е. Суриц*

Серия «Библиотека всемирной литературы»
Разработка художественного оформления серии
А. Бондафенко

Оформление суперобложки *Н. Ярусовой*

В оформлении суперобложки использованы фрагменты работ художников *Уильяма Пэкстона* и *Кароя Ференци*

Серия «100 главных книг»
Оформление *Н. Ярусовой*

Серия «Шедевры мировой классики»
Оформление *А. Саукова*

В оформлении обложки использована иллюстрация
«Woman in green receiving necklace for Christmas» (1931)
художника *Чарльза Эдварда Чамберса* (1883–1941)

Вулф, Вирджиния.

В88

Миссис Дэллоуэй ; На маяк ; Орландо : романы / Вирджиния Вулф ; [пер. с англ. Е. А. Суриц]. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 640 с.

ISBN 978-5-699-71886-3 (Библиотека всемирной литературы)

ISBN 978-5-04-091397-8 (100 главных книг)

ISBN 978-5-699-91648-1 (Шедевры мировой классики)

Вирджиния Вулф (1882–1941) — британская писательница, яркая представительница модернистского направления в литературе, входившая в знаменитый кружок Блумсбери, автор романов, ставших классикой «потока сознания». Утонченность, ирония, эмоциональность свойственны произведениям В. Вулф.

В книгу вошли знаковые романы: «На маяк», «Миссис Дэллоуэй», «Орландо», «Флаш».

УДК 821.111-31

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-71886-3
ISBN 978-5-04-091397-8
ISBN 978-5-699-91648-1

© О. И. Половинкина, вступительная статья, 2018
© Е. Суриц, перевод, примечания, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

Содержание

О. И. Половинкина. «Великолепная искренность»:
Вирджиния Вулф и ее романы

7

МИССИС ДЭЛЛОУЭЙ

29

НА МАЯК

192

I. У ОКНА

192

II. ПРОХОДИТ ВРЕМЯ

290

III. МАЯК

304

ОРЛАНДО

356

ГЛАВА ПЕРВАЯ

356

ГЛАВА ВТОРАЯ

387

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

420

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

440

5

Глава пятая	485
Глава шестая	506
Флаш	547
Глава первая на третьей миле	547
Глава вторая в спальне	558
Глава третья человек под капюшоном	567
Глава четвертая уайтчепел	581
Глава пятая Италия	597
Глава шестая конец	615
Источники	624
Комментарии к роману	625
Примечания. <i>Е. Суриц</i>	631

«ВЕЛИКОЛЕПНАЯ ИСКРЕННОСТЬ»:
Вирджиния Вулф и ее романы

Вирджиния Вулф вполне заслуженно имеет репутацию трудного автора, при этом любимого широким читателем. С ее именем связана история английского модернизма, ориентировавшегося на читателя с выраженной склонностью к филологии, любовью к слову, его звучанию, смысловым оттенкам, ассоциациям. Однако в прозе Вирджинии Вулф одержимость словом не самоценна, ее романы устремлены к самой сердцевине жизни, к теплу и трепету, воздуху и свету и сообщают это острое чувство жизни читателю. Как писал Вирджинии Вулф поэт Зигфрид Сассун о ее романе «Комната Джейкоба»: «Ваш роман дал мне неизмеримое представление об утонченности Вашего интеллекта. Но каждый раз я мгновенно улавливал смысл, потому что вы визуализируете все, о чем пишете».

Друг Вирджинии Вулф, писатель Литтон Стрэчи, шуточно говорил о ней: «...единственная женщина в мире с настоящими мозгами; чудо, что она существует». Действительно, Вирджиния Вулф одна из очень немногих женщин-писательниц эпохи модернизма, авторитет которой был признан писателями-мужчинами. И это при том, что ее проза представляла читателю не просто исследование того, как воспринимает мир сознание современного человека, но напряженную внутреннюю жизнь женщины, специфически женское чувство мира. В этом смысле романы Вулф в высшей степени автобиографичны.

* * *

Аделина Вирджиния Стивен (в замужестве Вулф) родилась 25 января 1882 года в семье Лесли Стивена и Джулии Принсеп Дакворт Стивен. Отец, Лесли Стивен, был влиятельным литератором Викторианской эпохи, олицетворявшим прогрессивную мысль в глазах своих современников. Известный агностик, автор солидных трудов «История английской мысли в XVIII веке» и «Наука этики», многолетний редактор литературного журнала «Корнхилл», где публиковались Роберт

Льюис Стивенсон, Томас Гарди, Генри Джеймс, Стивен пользовался широким влиянием и казался фигурой чрезвычайно значительной. Современники вряд ли смогли бы представить, что наступят времена, когда его будут помнить не столько как историка, критика, биографа — и покорителя горных вершин, — сколько как отца Вирджинии Вулф.

Свою хрупкую красоту и «берн-джонсовский» профиль Вирджиния унаследовала от матери. В девичестве Джулия Принсеп Джексон, она с ранних пор славилась красотой. Ее мать всерьез опасалась, что мужчина может страстно влюбиться в Джулию, даже если увидит ее мельком в окне железнодорожного вагона. Художник Джордж Фредерик Уоттс, которого особенно почитали викторианцы, сделал с нее набросок, когда она была еще ребенком, позже он нарисовал два ее портрета. Прерафаэлиты считали, что она сама и есть произведение искусства. Скульптор Томас Вулнер просил у ее матери позволения лепить с нее скульптуру. Один из самых именитых прерафаэлитов, Эдвард Берн-Джонс, превратил ее профиль в характерную примету своих картин, с нее нарисованы принцесса Сабра, ангелы, Дева Мария «Благовещения» и т.д. Томас Вулнер и Уильям Холмен Хант были влюблены в совсем юную Джулию и предлагали ей руку и сердце, но она предпочла состоятельного юриста Генри Дакворта. Его ранняя смерть оставила Джулию в двадцать три года безутешной вдовой с тремя маленькими детьми. Именно тогда она увлеклась трактатами Лесли Стивена, разделив его религиозный скептицизм. Она много помогала Стивену, когда он, в свою очередь, овдовел. История их брака включала в себя сострадание Джулии к несчастному вдовцу, преклонение перед Стивеном-мыслителем, а также романтическую любовь Стивена к красавице вдове и соображения вполне практические: в какой-то момент он оказался один с умственно отсталой дочерью Лаурой на руках, без всякой женской помощи. Он делал предложение несколько раз, а Джулия отказывала, считая себя недостойной столь великого ученого мужа. Но в конечном итоге 26 марта 1878 года они поженились и поселились с четырьмя детьми в доме номер 22 на улице Гайд-парк-гейт в центральном Лондоне. Джулии было тогда тридцать два, а Лесли сорок шесть лет. Один за другим появились на свет их общие дети: Ванесса (1879—1961), Тоби (1880—1906), Вирджиния и Адриан (1883—1948). К 1891 году в пятиэтажном особняке жило десять взрослых, включая семерых слуг и престарелую мать Джулии, и восемь детей. Каждое лето после рождения Вирджинии и до смерти миссис Стивен в 1895 году семья покидала этот темный викторианский дом и отправлялась в рыбацкий поселок Сент-Айвз, графство Корнуолл, в дом, полный воздуха,

света и запахов сада, с огромными распахнутыми окнами, из которых были видны залив и маяк.

По всей видимости, именно с этим домом связаны ранние воспоминания Вирджинии Вулф: «...лежу как будто внутри виноградины и смотрю сквозь полупрозрачную желтую пленку». Центром домашнего мира для нее была мать: «Мои самые первые воспоминания о ее руке. Помнится, как бусы с ее платья царапали меня, когда я прижимала к платью щеку». Однако уже в эти ранние годы Вирджинии было суждено испытать чувство оставленности, то самое «изгнание», которое Джеймс Джойс считал столь важным для формирования писателя. Маленькой Джинии, как ее называли в семье, приходилось конкурировать с Ванессой за внимание Тоби (они с Ванессой с рождения были неразлучны), а с Адрианом за внимание матери. Миссис Стивен часто уезжала из дома, так как считала своим долгом уход за большими родственниками, а позже помощь беднякам. В глазах друзей мужа она олицетворяла идеальную викторианскую женщину — «ангела в доме», покорительницу жену и мать, всецело преданную своему семейству, покорную мужу, жертвующую собой близким. Американский писатель, в те времена американский посол в Британии, Джеймс Рассел Лоуэлл, будучи близким другом Стивена и крестным Вирджинии, называл миссис Стивен «святой». Однако ее деятельность оставляла очень мало места для каждого из детей. Уже взрослой Вирджинии так виделась эта ситуация: «Теперь я понимаю, что [моя мать] жила в таком большом пространстве, что у нее не было ни времени, ни сил сконцентрироваться больше, чем на мгновение, в случае болезни или какого-то детского кризиса на мне или на остальных, разве что речь шла об Адриане. Его она лелеяла отдельно, называла “моя радость”».

Лесли Стивен бывал с детьми куда больше, чем их мать, и Вирджиния стала его любимицей, когда обнаружили ее литературные таланты. На протяжении ряда лет дети Стивенсов издавали домашнюю газету «Новости Гайд-парк-гейт», Вирджиния выступала в роли редактора и основного автора. По случаю ее девятого дня рождения Лесли писал жене из альпинистского лагеря: «...мне кажется, [Вирджиния] очень похожа на меня». В ее достижениях отец видел продолжение собственных. «Вирджиния становится такой же литературной, как ее папа», — с гордостью заявлял он в частном письме. Со временем Вирджиния также стала отдавать предпочтение отцу.

Ее взросление, как водится, было сопряжено с более трезвым взглядом на родителей. Она рано стала воспринимать миссис Стивен как олицетворение викторианского общественного мнения и всяческих строгостей и ограничений, которые были с ним связаны. Отец был

гораздо свободнее в своих суждениях и нежелании следовать условностям, но для Вирджинии не были секретом «нетерпеливость и ограниченность его ума». Взрослая жизнь детей Стивенсов началась, когда обоих родителей уже не было в живых, но их мир, как они выстраивали его вокруг себя, одновременно свидетельствовал о бунте против родителей и викторианского уклада их жизни и о верности детей их круту.

Детство маленьких Стивенсов пришлось на годы, когда все еще сильно было представление о Британии как об оплоте прогресса и цивилизации, олицетворении всего современного. Стивенсы принадлежали верхушке среднего класса, миру интеллектуалов и государственных деятелей. Отец Стивенсона, выходец из буржуазной среды, получил рыцарство за реформирование колониальной системы. Он был противником рабства и защитником африканцев. Первым браком Лесли Стивен был женат на дочери писателя Уильяма Мейкписа Теккерея. Семейный круг Джулии включал чету Принсепов, собиравшую у себя в доме художников, ее тетюшку, известного фотохудожника Джулию Кэмерон, а также друга ее матери Ковентри Пэтмора, автора поэмы «Ангел в доме», в которой обрисовывалась идеальная викторианская женщина. Друзьями дома Стивенсов были многие именитые писатели и литературные деятели как английские, так и американские: Джордж Мередит, Генри Джеймс, Оливер Уэнделл Холмс, Чарльз Элиот Нортон и проч.

Когда в 1904 году после смерти Лесли Стивенсона его дети переехали в дом № 46 по Гордон-сквер в лондонском районе Блумсбери, они собрали вокруг себя умы и дарования столь же блестящие. К этому времени было уже абсолютно ясно, что призванием Вирджинии является литература, а призванием Ванессы — живопись. После смерти в 1897 году сводной сестры Стеллы, заменившей им мать, они остались вдвоем в доме, где основную роль играли мужчины. Их многолетнее соперничество сменила дружба, основанная на взаимном уважении к увлеченности творчеством. В 1900 и 1901 годах сестры появлялись на Майском бале в Тринити, том колледже Кембриджского университета, где учились их братья Тоби и Адриан. Как вспоминал Леонард Вулф, они были невероятно красивы в белых платьях и больших шляпах, с зонтиками в руках. Вирджиния изучала историю и древние языки в Королевском колледже Лондонского университета, Ванесса в 1901 году поступила изучать живопись в Королевскую академию художеств. Вирджиния была очаровательна и тогда, и после (после ее смерти поэтесса Эдит Ситуэлл писала о ней как о «прелестной женщине»), высокая и тоненькая, она привлекала внимание, но чрезвычайно не любила, когда на нее смотрели, не видела никакого смысла в танцах

и светской болтовне. Сводный брат Джордж Дакворт начал вывозить ее в свет против ее воли с тем, чтобы подобающим образом выдать ее замуж. Вирджиния Вулф описывала светское общество эдвардианской поры как «беспощадную машину. У девушки не было шансов против его кльков. Никакие другие желания — скажем, рисовать или писать — не воспринимались серьезно».

После смерти отца сёстры Стивен были полны решимости вырваться на свободу и вести ту жизнь, которая была интересна им самим, а не диктовалась общественными условностями. Их новый дом был полон света, и впервые стали отчетливо видны достоинства картин Уоттса, висевших еще в темном доме родителей. Против всех правил приличия у сестер Стивен стали собираться молодые люди — не с тем, чтобы флиртовать и танцевать, но чтобы вести бесконечные споры. Так возникла группа Блумсбери — литературно-критическое сообщество, сыгравшее большую роль в формировании нового литературного течения, английского модернизма. Костяк группы составляли молодые Стивены и друзья Тоби и Адриана по Кембриджу — Леонард Вулф (в будущем писатель, журналист и политолог), Клайв Белл (в будущем искусствовед), Джон Мейнард Кейнс (в будущем экономист), писатели Литтон Стрэчи и Эдвард Морган Форстер. В Кембридже все они (за исключением Тоби Стивена) входили в студенческое дискуссионное общество «Апостолы», подказавшее саму идею еженедельных собраний: поначалу те, кто эти собрания посещал, говорили о «настоящем Кембридже в Лондоне». В 1905 году Тоби начал устраивать регулярные встречи по четвергам, и они продолжались долгие годы после его смерти в 1906 году. В начале сороковых годов художник Дункан Грант так описывал эти собрания: «Люди обычно появлялись около десяти часов вечера и продолжали приходить до двенадцати ночи, и редко последний гость уходил до двух или трех утра. Едой были виски, булочки и какао, и все разговаривали друг с другом. <...> Разговор, и это все». В действительности внутренняя жизнь группы дискуссиями не ограничивалась. Блумсберийцы устраивали демарши в «приличных» домах, шокируя их обитателей, любили костюмированные вечера и розыгрыши. В 1910 году объектом розыгрыша стал Королевский флот. Несколько участников группы, в том числе Вирджиния и Адриан Стивен, переоделись в абиссинских вельмож и послали телеграмму о своем скором прибытии. Их встретили и провели для них экскурсию на линкоре «Дредноут», во время которой Вирджинии и Адриану пришлось пожимать руки собственному кузену — офицеру флагмана, который, впрочем, их не узнал. Говоря между собой, «абиссинцы» использовали

суахили и тарабарщину, то и дело восклицали «Бунга! Бунга!». История попала в газеты.

Круг участников этих встреч был достаточно свободным, если не считать тех, кого потом стали называть «Старая группа Блумсбери», поскольку кружку была суждена долгая история. В 1920 году писательница Молли Маккарти организовала «Клуб мемуаристов», который воспринимался как продолжение Блумсбери. В тридцатые годы, когда круг первых блумсберийцев начал распадаться, на первый план выдвинулись подростки Беллов, а также Дэвид Гарнетт, и возникла так называемая «Новая Блумсбери», которая, впрочем, не пользовалась известностью и влиянием прежней. В «Старую Блумсбери», помимо уже перечисленных, входили Дункан Грант, Молли Маккарти, журналист, театральный и литературный критик Десмонд Маккарти, искусствовед и художник Роджер Фрай. На встречах блумсберийцев бывали философ Бертран Рассел, поэт Томас Стирнз Элиот, жена Кейнза, русская балерина Лидия Лопухова, писательница Кэтрин Мэнсфилд и др.

Хотя среди блумсберийцев были выдающиеся писатели, группа в целом была не литературным, а интеллектуальным объединением с весьма обширным кругом интересов. Ее участниками были написаны такие влиятельные книги нон-фикшн, как «Искусство» Клайва Белла, «Сезанн. Исследование его эволюции» Роджера Фрая, «Международное правительство» Леонарда Вулфа, «Экономические последствия мира» Джона Мейнарда Кейнза. Большой известностью пользовались биографии Литтона Стрэчи («Королева Виктория» и др.).

«Старую Блумсбери» объединяли не только общие интеллектуальные интересы, но и семейные, любовные и дружеские связи. В своих мемуарах Леонард Вулф назвал группу Блумсбери «группой друзей». Это обстоятельство предопределило характер их деятельности и репутацию. Участники собраний в доме Стивенсов принадлежали к верхушке среднего класса и, будучи потомками интеллектуальной аристократии, жили с сознанием своей избранности, не допуская в свой круг людей со стороны. Замкнутость этого круга, куда не мог проникнуть, скажем, потомок рабочих, писатель Дэвид Герберт Лоуренс, создала блумсберийцам репутацию высокомерных интеллектуалов, которая укреплялась их взаимной поддержкой и продвижением по социальной лестнице, принятыми в этом кругу. «Высоколобой» репутации, несомненно, способствовали интеллектуальные интересы, связанные с новыми и очень смелыми идеями и теориями того времени: теориями о времени и сознании Анри Бергсона, фрейдизмом, учением о работе сознания У. Джеймса, антропологией Джеймса Фрезера. Большое место в дискуссиях блумсберийцев отводилось размышлениям о том,

каким должно быть современное искусство, спорам о художественных явлениях новой эпохи, от постимпрессионизма в живописи до русского балета и классической русской литературы.

Неотразимым обаянием для всех блумсберийцев обладали взгляды одного из основателей аналитической философии, преподавателя Тринити-колледжа в Кембридже Джорджа Эдварда Мура, о трактате которого «Основы этики» (1903) много говорилось на собраниях группы. Особенно привлекало сформулированное им понятие «блага как такового». Мур проводил различие между этим типом блага и благом, с которым связано понятие полезности. Он считал, что на благе как таковом должна быть основана система нравственных ценностей, которая бы определялась интуитивно и с помощью размышления. Иначе говоря, молодые интеллектуалы, среди которых заметное место занимала Вирджиния Вулф, бунтовали против ценностей и способов жить викторианского мира, против жестко зафиксированных представлений о приличном и правильном, считая, что свободно выбирать систему ценностей, исходя из своих внутренних побуждений и потребностей. Они делали выбор в пользу частной жизни в противоположность викторианскому убеждению в необходимости публичного поприща. Приверженность «благу как таковому» позволяла отбросить моральные условности, от представлений об исключительно гетеросексуальной природе любви и моногамии до представлений об общественном долге в связи с началом Первой мировой войны. С первых лет существования группа Блумсбери эпатировала свой класс нежеланием принимать викторианские моральные нормы. Во время войны мужская часть группы отказалась предоставить государству право решать свою судьбу.

Идея Мура, которая была с энтузиазмом воспринята блумсберийцами, — «грандиозное заключение» (Литтон Стрэчи) о том, что в частной жизни есть два величайших блага: радость отношений между людьми и искусство. В 1870 году мыслитель и писатель Уолтер Пейтер в «Заключении» к своей книге «Ренессанс» писал о том, что искусство сообщает «высочайшее качество мгновениям жизни, по мере того, как они протекают, просто-напросто ради самих этих мгновений». Вслед за Пейтером блумсберийцы высоко ставили наслаждение произведениями искусства. Ими было немало сделано, чтобы модернистское искусство укоренилось в Англии. Важным событием в истории группы стала первая в Англии художественная выставка «Мане и постимпрессионисты» (1910), которую готовил Роджер Фрай. Помимо Эдгара Мане, выставка впервые представила лондонской публике Гогена, Матисса и Ван-Гога, которых стали называть постимпрессионистами с подачи

Фрая. Известный искусствовед, соредактор журнала, куратор, делавший выставки в Англии, в музее Метрополитен в Нью-Йорке, Фрай незадолго до этого присоединился к блумсберийцам и открыл им мир современной живописи. Секретарем выставки был Десмонд Маккарти, а Дункан Грант и Клайв Белл помогали отбирать полотна. Именно с этого момента Блумсбери приобретает авторитет и влияние, ее участники начинают широко публиковаться в прессе.

Представление Мура о неизмеримой важности человеческих взаимоотношений, радости общения весьма способствовало практически родственным отношениям между блумсберийцами. Неудивительно, что именно в этом кругу сестры Стивен нашли себе спутников жизни. Ванесса в 1907 году вышла замуж за Клайва Белла. Это был вполне благополучный союз, сопровождавшийся рождением двух сыновей, однако не вполне обычный с традиционной точки зрения. В соответствии с моральными установками блумсберийцев, это был «открытый брак», семейный круг включал не только самих Беллов, но и их возлюбленных, и дочь Ванессы от Дункана Гранта, Анжелику, родившуюся в 1918 году.

После смерти Тоби и замужества Ванессы Вирджиния и Адриан поселились на Фицрой-сквер в центральном Лондоне, а затем, в 1911 году, купили дом № 38 на Брунсвик-сквер. Вскоре у них поселился Леонард Вулф, уже с полгода как вернувшийся из колоний. Шесть с половиной лет он был чиновником на Цейлоне. Еще в университете Леонард был очарован сестрами Стивен и, когда Литтон Стрэчи в письме советовал ему жениться на Вирджинии, только, по видимости, отвечал шуткой на шутку, говоря, что «вернется домой ближайшим кораблем», если Вирджиния согласна.

По возвращении он тотчас начал ухаживать за ней, они вдвоем ходили в «Ковент-Гарден» слушать «Зигфрида», смотрели русский балет. Однако, когда Леонард поселился на Брунсвик-сквер, то его статус как жильца ничем не отличался от статуса снимавших первый этаж Дункана Гранта и Мейнарда Кейнза. Арендная плата взималась с него до самой свадьбы. Дункан украсил первый этаж настенной росписью с изображением лондонской жизни, а на стене второго этажа, где жил Адриан, нарисовал игроков в теннис. Вирджиния занимала третий этаж, а Леонард арендовал дешевое помещение на верхнем этаже. С января 1912 года он делал предложение несколько раз, но Вирджиния была обескураживающе откровенна: «Как я вам со всей жесткостью говорила, я не чувствую к вам никакого физического влечения. Есть моменты — когда вы поцеловали меня недавно, как раз был такой момент, — когда я чувствую не больше, чем чувствовал бы

камень». И тут же добавляла: «И все же то, как вы ко мне относитесь, каким-то образом пленяет меня. Это так реально и так странно». Третье по счету предложение Леонарда было принято — Вирджиния сравнила свою жизнь с жизнью замужней сестры, и иной раз призраки викторианского мира преследовали ее: перспектива стать старой девой представлялась довольно мрачной. Однажды она написала Ванессе о своих страхах: «В 29 лет быть не замужем — быть неудачницей — бездетной — еще и ненормальной и не писателем».

Но было в этом шаге, очевидно, и что-то от вызова своему кругу: Вулф происходил из буржуазной еврейской семьи. Его дед с отцовской стороны был портным, но своим детям дал образование, позволившее им подняться до среднего класса; отец Леонарда стал известным юристом. Однако после его внезапной смерти семья оказалась без средств. Давнему другу семьи Вайолет Дикинсон Вирджиния представляет Леонарда в письме как «еврея без гроша в кармане», оправдывая свою помолвку тем, что Леонард дружил с Тоби; она предлагает прийти в дом Вайолет без жениха, если его визит смутит Вайолет. Самому Леонарду она писала, что он кажется ей «чужестранцем». Вирджиния не была свободна от антисемитизма, который был в ту пору свойственен не только среднему классу, но и интеллектуалам. Несмотря на университетскую дружбу и заслуги в роли колониального чиновника, Леонард также ощущал свою чуждость: «Я аутсайдер для этого класса, потому что хотя я, а до меня отец принадлежал профессиональному среднему классу, мы только недавно пробились туда из слоя мелких еврейских лавочников. Мы в нем не укоренены». В своих письмах Леонард называл Вирджинию именем Аспазии — возлюбленной Перикла, холодноватой обладательницы бесстрашного ума, а себя «сирийцем, рожденным в Иерихоне, носатым и черноволосым».

В те годы Леонард был нервным молодым человеком, с дрожащими руками, темноволосым, худым, на лице его выделялись пронзительные синие глаза. Тремор рук во время Первой мировой войны стал причиной освобождения от воинской повинности, Вирджиния считала, что эта особенность сыграла важную роль в становлении личности Леонарда: не будь ее, «вся его застенчивость, то, как он страдал в обществе, его резкость и решимость были бы сглажены». Он был старше всего на два года, но виделся ей человеком с большим опытом: «Он провел семь лет на Цейлоне, управлял туземцами, изобретал плуг, стрелял тигров».

Брак был заключен в 12 часов 15 минут 10 августа 1912 года в регистрационном бюро лондонского района Сен-Панкрас. На скромной свадьбе присутствовали Ванесса Белл, сводный брат Вирджинии и Ванессы Джеральд Дакворт, их тетя Мери Фишер, а также друзья Дункан